

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО СТИЛЯ МЭЛОРИ

Стиль Мэлори, единогласно признаваемый учеными как самое главное достоинство его книги, связан некоторыми чертами с приемами фольклорного, доавторского, повествования. Такое употребление автором XV в. традиционных, готовых образно-ритмических конструкций отнюдь не лишает его прозу индивидуальной экспрессии, для Мэлори это была стилизация, — «так писали», так рассказывали в старину, — и он подчиняется требованиям жанра. Подобным же образом и в наши дни пишутся людьми письма — интимнейший жанр! — в строго выдержанном внеавторском стиле: «Добрый день или вечер, дорогие такие-то, пишет вам такой-то» или: «привет из такого-то места». «Еще кланяется вам» — следует перечисление. «Сообщаю вам, что живу я ничего...» и т. д. И в этот стереотип с успехом вписываются сведения сугубо личного и часто драматического характера. Впрочем, даже письма людей, прославленных оригинальностью, составлены обычно по старинным канонам и, как правило, содержат по меньшей мере две формулы: «Дорогой/Многоуважаемый такой-то» и «Ваш/С уважением» и т. п.

На фоне ровного и прозрачного повествования Мэлори, с его условными, одинаковыми описаниями, ритмичными оборотами, однотипными конструкциями, особую силу приобретают индивидуальные явления его стиля: энергичные, молниеносные диалоги, усложненные поэтические «речи» героев и редкие красочные неожиданные образы.

I. К фольклорным стилевым приемам Мэлори относится прежде всего употребление постоянных эпитетов:

Fair knight, fair dameselle (в обращении); *fair fontaine, fair towre, fair meadow, fair courte, fair place, fair ford, fair tree, fair rivers and fair meadows, fair castle. Good knight, good friend. Great hurts, great sorrow, great dole. Sore wounds, sore repentis, wondered sore, I dread me sore, sore afiered, they loved each other passynge sore. Noble knight, noble tale, noble sword. Cold earth, cold water* (против смысла!) *Mighty strokes. Sad strokes. Greivous wound. Hot blood. False knight* (в значении «недостойный»). *Pure sorrow. Fine force. Bright swords. Broad way.*

Сюда же можно отнести выражения *wroth out of measure* и *great sorrow. love out of reason*; а также — *wept heartily, wonderly wroth.*

II. Постоянные сравнения:

...they hit... as it had been thunder; like thunder; as thunder — *diminuendo* (в описании одного поединка); ...they rushed together like two boars; ...strake down

as wild men; ...they held together as wild swine; ...as naked as a needle; ...as hot as any stove; ...as wood as a lion that faught his fill; ...as eagerly as it had been two lions; ...he fared among the knights as a greyhound among coneys (rabbits); The moon shone as the bright day; ...light as it were a sommers light; ...clattered as a jay; ...white as snow; ...pale as the earth; ...tumbled down out of his saddle to the earth as a sack; ...the blood ran down as it had been rain; ...they fled from him as the sheep fro the wolfe of fro the lyon; ...fell there a thunder and a rain, as heaven and earth should go together.

Иногда такие сравнения бывают более изощренными, более красочными, но всегда на них лежит печать условности:

Tristram came into the field as it had been a bright angel; ...to see such a lad to match you, as the weed growith over the corn; ...he held... hard, as a man araged that took none heed of himself.

Даже знаменитое сопоставление человеческих чувств с временами года — конец книги XVIII («Рыцарь Телеги»), и отголосок его — начало книги XX, при всем изобилии убедительных жизненных подробностей, как прием тоже имеет за собой долгую, правда, книжную традицию.

III. «Круглые» или «магические» числа:

Три.— Три девицы сидели на Михайловой горе у великана; три девицы встретились Гавейну, Ивейну и Мархальту; трижды надо ударить в висящий таз; три дня и три ночи пролежал в обмороке Тристрам, столько же проспал у Морганы Александр-Сирота; три дня длится турнир, который во французских источниках продолжается только два дня, трижды тянет Тристрам меч из головы Мархальта; проехав три мили, король Марк встречает трех рыцарей; три рыцаря (во французском тексте — два) проезжают мимо спящего Ланселота, и т. д.

Двенадцать.— Двенадцать рыцарей поразил Тристрам у Девичьего замка (во французском тексте и у Кэкстона — 11); двенадцать лет длятся бедствия от плачевного удара Балина (во французском — 22); двенадцать замков отомкнула девица, освобождая Ланселота из заточения у Морганы, и т. д.

Семь.— Семь часов спит Ланселот, заколдованный Морганой; семь лет волшебница из Гиблой часовни любит Ланселота; семь дней идет турнир в Сурлузе; семью ударами Ланселот повергает преследователей Кэя; в семь раз ярче дневного света было сияние Святого Грааля; за семь недель исцеляет монах Мелиаса.

Можно отметить даже определенный фразеологический оборот, построенный на излюбленной фольклором семерке:

This is the best tidings that ever came to me this seven years.

This seven years I was not so sleepy as I am now.

Следует, однако, иметь в виду, что наряду с этими «особыми» числами Мэлори, со свойственным ему пристрастием к точности, употребляет и другие — 30, 48, 2, 4, 8, 22 и т. п.

IV. Широко распространены у Мэлори *стереотипные описания поединков*, повторяющиеся с минимальными вариациями типа:

They lashed together eagerly with swords and mightily now here, now there, tracing and traversing on the right hand and on the left hand more than two hours.

События описываются с одинаковыми подробностями в одинаковых выражениях:

...met together like thunder; felle to the earth grovelling; voided his saddle; both horse and man; wounded passing sore; wept heartily; wonderly wroth; rode more than a pace; great deeds of arms; rode their ways; it were pity that he should live any longer; said but little (в значении «не сказал ничего»); for none other intent but; unlaced his helmet and struck off his head; etc.

Не следует, однако, преуменьшать формализованность поведения в подобных случаях, — за стереотипными описаниями Мэлори стоит обычно строгий ритуал (в XV в. это был уже ритуал) поединка.

IV а. Из стереотипных элементов стиля Мэлори выделяется анафора.

Абзац за абзацем, фраза за фразой начинается одинаково:

Then it befell that...; And thus...; Then...; So...; For...; And...

Анафоры несут особую функцию — они придают тексту ритмическое единообразие, напевность.

Изобилует анафорами и диалог:

— As for me...; — As for that it may be so...; — Sir...

При этом особую экспрессию приобретают речи без формального зачина, например, в устах балагура Динадана:

— Lo, sir Tristram...; — I marvel... etc.

IV в. Особым видом фразеологического стереотипа у Мэлори являются *парные предложения*, часто тавтологические или антонимические, обычно аллитерирующие, иногда рифмующиеся. Прием этот и в настоящее время очень характерен для английского языка в целом (внеавторская, фольклорная традиция).

Тавтологические повторы:

Answered and said; for despite and anger; her lord and husband; you shall know and understand; the day assigned and set; your marches and lands; light and nimble; the language and the noise; noise and fame; was glad and blieth; for my deeds proved and seen; ward and keeping; most and best; leader and governor; as I see by their cheer and countenance; with all my might and power; many strange signes and tokens; gone and fled; shame and dishonour; weak ond feeble; foul and evil; by his deeds and manners; big and strong; in bondage and in servage; cowardly and felonly; with ire and malice; making great dole and sorrow; a basin of copper and iron; overthwart and endlonge; well learned and taught.

Сюда же примыкают более *распространенные двучленные конструкции:*

You have resqued me of my life and saved me of my death; ...over holts and hills through forests and woods.

Антонимические повторы:

High and low; learned and lewd.

Аллитерирующие повторы.

Многие из них Мэлори непосредственно заимствовал из аллитеративной поэмы «Смерть Артура», однако примеры парных аллитераций в изобилии встречаются по всему тексту книги:

why and wherefore; to wail and weep; other with fairness, other with foulness; I will neither hurt nor harm you; from the top to the toe; to rest him and to repose him; I shall lose my liking and my lust and then wind and weather I may not endure (гл. «Ланселот и Элейна»); courage and courtesy; kings and knights; brused and broken (о доспехах — в ущерб смыслу); through thick and through thin; forgiven and forgotten; cracking and crying of thunder; in will and in work; the promise and the perfection; through mares and mores.

Часто упоминаются по два аллитерирующих имени — прием аллитеративной поэзии:

Навон убил Наноуна; братья Годвин и Годлин; братья Бламур и Блеберис; и т. д. Впрочем, в германской старине родичи и в самом деле носили одинаково начинающиеся имена, что в какой-то мере заменяло им фамилию.

Особо могут быть выделены рифмующиеся — т. е. одинаково оканчивающиеся пары слов, безусловно, нарочито применявшиеся Мэлори в описаниях:

tracing and traversing; toward and froward; foreward and backward; hurling and rushing.

Парные речения, как созвучные, так и не созвучные, исполняют все ту же ритмическую функцию — привнося в текст интонационное единообразие, напевность.

V. Аллитерация охватывает не только парные фигуры. Встречается много случаев *адъективной аллитерации*:

sharp showers; fair fellow; fine force; high hill; wicked works; wonderly wroth; seven strokes.

Более распространенные словосочетания:

mild mother Mary; the dreadful day of doom; deep droughts of death drawth to my heart («Круглый Стол»); she pulled out a bloody doublet and a bloody shirt that was bebled with old blood («Александр-Сирота»); therefore, fair fellows, fight freely («Король Марк»).

VI. Традиционным стилевым приемом, широко применяющимся в фольклорном повествовании, является также *Praesens Historicum*, употребление настоящего времени глаголов при описании прошлых событий.

У Мэлори *Praesens Historicum* встречается считанное число раз:

Now rideth Galahad yet withouten shield; ...he lepe (Кэкстон исправил на lepte) and said; ...then he rideth in to Tuskane and winneth townes and castles; ...speak we of sir Lancelot that lieth under the apple-tree sleeping.

VII. В прямой речи иногда звучат пословицы и поговорки, развернутые предложения:

Hard it is to take out of the flesh that is bred in the bone; ...they shall have both their hands full (в значении «им достанется много забот»); ...other else we row

against the stream; ...we had no foot to stand upon the earth; ...mother's son of us (т. е. «каждый из нас»).

VIII. Стилю Мэлори свойственна также *прямая тавтология* — он не только не избегает повторения в соседстве одинаковых слов и фраз, но, наоборот, свободно пользуется этим, достигая эффекта поэтического параллелизма:

...he took him the most goodliest knights... and they were arrayed... in the goodliest manner; ...king Arthur broke his spear all to pieces on sir Tristram's shield; Sir Uwain brused his spear all to pieces upon sir Tristram's shield; ср. также цитированное выше: a bloody doublet all bebled with old blood.

VIII а. Сюда же можно отнести неизменное употребление he said, she said после реплик диалога — у автора еще и в мыслях нет добиваться здесь разнообразия с помощью глаголов answer, retort, cry, exclaim, ask, suggest, etc, etc. Напротив, встречаются комбинации: asked and said; answered and said; или фразы типа:

A, false traitoress! — he said.

Но помимо этих отдельных художественных приемов, с фольклорным повествовательным стилем прозу Мэлори сближает прежде всего ее основная интонация — простой ход фразы, почти полное отсутствие подчинительных связей в предложении (кроме более изощренных монологов), часто невыдержанная прямая речь (...charged dame Brangwain to go out of the way to her logings and bid ye sir Persides that he make him no quarrels), звучность и напевность

Воссоздать, насколько возможно, этот редкостный, своеобразный стиль в первом приближении по-русски, разумеется не в частности, а в общем звучании — такова была задача, стоявшая перед переводчиком.